

МАССАЖ КАК «ТЕХНИКА ТЕЛА»: ДЕКОНСТРУКЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ М.МОССА

Асядуллина А.Д.,

*студент бакалавриата 3 курса
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий» (г.Уфа)*

Аннотация. В статье проводится культурологический анализ массажа как возможного формата реализации концепции «техники тела» в парадигме Марселя Мосса. Отмечается, что массажные практики являются результатом социального конструирования и не являются универсальными с точки зрения биологии. Массаж анализируется как «тотальный социальный факт», в котором сплетены физиологическое воздействие, психологические переживания, социальные нормы и символические практики. Делается вывод о комплексной природе массажа как культурного текста, требующего междисциплинарного изучения.

Ключевые слова: культура, массаж как культурный феномен, ритуал, социальная практика, техники тела.

MASSAGE AS A "BODY TECHNIQUE": DECONSTRUCTING CULTURAL CODES THROUGH THE LENS OF M. MAUSS'S THEORY

Asyadullina A.D.,

3rd Year Undergraduate Student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology»

Abstract. The article provides a culturological analysis of massage as a possible format for implementing the concept of "body techniques" within Marcel Mauss's paradigm. It is noted that massage practices are the result of social construction and are not universal from a biological perspective. Massage is analyzed as a "total social fact," intertwining physiological impact, psychological experiences, social norms, and symbolic practices. The conclusion is drawn about the complex nature of massage as a cultural text requiring interdisciplinary study.

Keywords: culture, massage as a cultural phenomenon, ritual, social practice, body techniques.

Привычные движения, например, ходьба, позы, жесты не являются чисто биологическими. Социальный подтекст раскрывается через научение, общественные практики, что позволяет определить движения как предмет «техники тела». Термин «техника тела» М. Мосс вводит в научный оборот в одноименном труде (1935) и определяет их как «традиционные способы, посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом» [8, с.304]. Отвечая на вопрос о том, что такое тело, М. Мосс сформировал фундаментальный тезис: «Тело есть первый и наиболее естественный инструмент человека. Или, если выразаться более точно...первый и наиболее естественный технический объект и в тоже время техническое средство человека - это его тело» [8, с.311]. Данное определение задает ключевой вектор для рассуждений о взаимосвязи «техники тела» и массажа: если тело – это первичный инструмент, то массаж можно рассматривать как сложную, социально отрететированную технику использования этого инструмента. Движение рук мастера носят не инстинктивный характер, а являются следствием усвоенных культурных программ. Французский этнолог К. Леви-Стросс, написавший «Введение к трудам Марсея Мосса», высоко оценил вклад сочинений Мосса в науку, утверждая, что его мысли «ведут к самой сути проблемы» и оказывают влияние не только на этнологию и социологию, но и на ряд других дисциплин: лингвистику, психологию, историю религии и так далее. Концепция «техники тела», как отмечал Клод Леви-Стросс сохраняет свою актуальность. «Как раз человек во все времена и во всех странах делал свое тело продуктом собственных техник и представлений» [7, с.411-412]. Культура и социальные практики становятся первичными по отношению к «природному» телу. Также Леви-Стросс отмечает, что «подчеркивая важность магической смерти и техник тела, он надеялся также установить новый тип единства...практических и реальных связей психологии и социологии» [7, с.412]. Как известно, массаж не просто мануальная техника, а прежде всего, комплекс механистических и рефлексорных приемов, которые выходят за рамки привычных биологических приемов (растирание и разминание). Массаж

есть следствие устоявшейся определенной социальной практики, именно так можно трактовать тезис М. Мосса, утверждавшего, что даже самые фундаментальные телесные действия есть продукт коллективного, а не индивидуального разума. Он подвергает сомнению «естественность» базовых движений: то, что кажется нам врожденным является результатом социального учения. В таком случае, массаж – не универсальный биологический язык. В своем содержании заключены особый «алфавит», имеющий последовательность и отражение культур. Например, в тайском массаже глубокое надавливание локтями или стопами на мышцы и суставы является неотъемлемой частью культуры исполнения данной «техники тела». Надавливание строго следует линиям «сен» – невидимой сети энергетических каналов, по которым, согласно буддийской традиции, течет жизненная энергия. В китайской технике массажа давление применяется на определённые точки, при этом, каждое движение подчинено логике восстановления баланса «ци» (жизненной силы) и принципов Инь и Янь. Техника «ань» (надавливание) и «нье» (защипывание) применяются к точкам акупунктуры (сюэ) на меридианах. Данные знания – социально унаследованные практики и строго регламентированные формы работы с телом.

В исследовательской деятельности подобных практик М. Мосс предлагает метод исследования «движение от конкретного к абстрактному: сначала нужно дать «ясное и простое описание множества фактов», которые потом классифицируются и сопоставляются, а лишь после этого можно формировать объяснительные концепции. Движение начинается с самых простых фактов, с которыми сталкивается каждый человек, например, положения рук, походка, техники бега. Структура текста М. Мосса далека от принципов академической литературы, предполагающих чёткое изложение гипотезы, обоснования и вывода. Скорее происходит перечисление «первичных фактов», однако их последовательность такова, что они складываются в определённую концепцию» [2]. В случае с массажем, это может означать, что стоит начать с простого описания жестов (направление, давление, ритм), а

затем выявить системные различия между традициями и сформулировать стоящие за ними культурные коды. Применяя этот метод, можно увидеть, что технические различия между, например, шведской и восточной системами массажа кроются не просто в культурных особенностях «касания». Различия в подходе и организации массажа, что является следствием разных культурных проектов по конструированию тела.

Методика тайского массажа (нуад тай) основана на вере в энергетические каналы, концентрируется на десяти основных «энергетических артериях», известных как «сен сип». Предполагается, что недомогание возникает в организме из-за блокировки именно этих линий. Все эти линии подробным образом изображены на стенах храмового комплекса Ват Пхо. Целью аутентичного тайского массажа является восстановление нарушенного энерго-потока. Данный пример, согласно размышлениям, М. Мосса, реализуется через модель «Тело-Карта», в ней мастер движется по заданным линиям – дорогам. Китайская техника Туйна, с ее четкими, корректирующими приемами давления, отражает модель «Тело-Механизм». Тело понимается как функциональный агрегат, где болезнь, это поломка «бу», а точки – кнопки управления. Задача мастера осуществить точечный ремонт и устранить блоки. Приведенные сравнения доказывают тезис М. Мосса: не существует нейтрального массажа, в определенной модели техника воспринимается логичной и последовательной, а в другой является лишенным смысла действием. Различие становится более показательным, при сравнении восточноазиатского и европейского подходов. Исследователями отмечается: «у всех азиатских массажей одна общая индийская основа — нажатие на точки и зоны, правда, в разной последовательности, с разной силой, в разном количестве, но с одной целью, соответствующей восточно-азиатскому мировоззрению, — оздоровление части организма за счет общего укрепления системы. Европейский же лимфодренажный массаж больше связан с сугубой физиологией, в нем основное внимание уделяется состоянию конкретных

мышц и движению жидкости. Он очень хорошо способствует коррекции фигуры, выводу шлаков» [4, с.101]. Массаж предстаёт перед нами не как прикладная процедура, а как сложный культурный текст, который написан на языке жестов, давлений и траекторий. Данный подход М. Мосса позволяет увидеть в рутине массажного кабинета отголоски древних космологий, этических систем и картин мира, продолжающих жить в движениях рук мастера массажа.

Массаж начинается с физиологического воздействия, но не всегда воспринимается как чисто механическое. В понятии «тотального социального факта» утверждается, что телесный акт невозможно расчленить на независимые составляющие - физиологическую, психологическую и социальную. Они сплавлены воедино и в единстве рождается подлинное значение. Эту мысль формулирует М. Мосс, отмечая, что «у человека физическое, психическое и моральное, то есть социальное, непосредственно связаны друг с другом» [5, с.82]. Физиологическое воздействие массажиста на тело обрастает психологическим содержанием, формируя единый опыт. Передача контроля над собственным телом в руки другого человека, стоит расценивать, как акт глубокого доверия. Пациент, ложась на кушетку, соглашается на временную утрату автономии, что делает его психологически уязвимым. Мастер, в свою очередь, берет на себя огромную этическую ответственность, его прикосновения должны быть выверены в точном соответствии с терапевтическими алгоритмами. Данные клинической медицины, также свидетельствуют о сплетении физиологического, психологического и социального аспектов, описанные М. Моссом. Изучение применения методов традиционной китайской медицины (ТКМ), включающих массаж, у детей с ДЦП показало, что «в среднем имеется определенная позитивная динамика в состоянии больных ДЦП при лечении методами ТКМ в комплексе с медикаментозной терапией, также наши данные свидетельствуют о

положительном отношении родителей и их детей с ДЦП к данному методу восстановительного лечения» [1, с.100].

Реализация физиологических, психологических, социальных начал требует особой настройки: особый смысл практики массажа как ритуала. М. Мосс описывает ритуал: «как вид социального акта...характеризуются приписываемой им силой, действенностью. Под этой специфической верой в действенность скрывается не магическое принуждение, а выражение особенной, приписываемой ритуалу действенности» [3, с.58-59]. Зажигание благовоний, свечи, удары в гонг, омовение рук – действия особого целительного статуса, выполняющие функцию порога, они символически отделяют пространство сеанса от внешнего мира, настраивая на особый лад. Использование особых освященных масел, камней определенной породы, скребков из нефрита наделяет символической силой. Вещь становится проводником сакрального воздействия в культурной традиции.

Таким образом, массаж, как и любая «техника тела» – одна из таких ярких, но долго остававшихся таких «темных» категорий. Рутинная в массажном кабинете оказывается не просто услугой, а актом, в котором отражаются отношения к собственному телу и мировой культуре.

Библиографический список

1. Ахмадов Т. З., Умханов Х. А., Ахмадов М. П., Батаева М. А. Место и роль традиционной китайской медицины в комплексном восстановительном лечении детей с церебральными параличами // Вестник физиотерапии и курортологии. — 2015. — № 2. — С. 100–100. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-traditsionnoy-kitayskoy-medsiny-v-kompleksnom-vostranovitelnom-lechenii-detey-s-tserebralnymi-paralichami> (дата обращения: 04.12.2025).
2. Бандуровский К. В. Техники тела // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. — URL: <https://bigenc.ru/c/tekhniki-tela-сс487/?v=8144868> (дата обращения: 04.12.2025).

3. Вернер Гепхарт. Ритуалы наблюдения ритуалов. От «effervescence» Эмиля Дюркгейма через «fait total» Марселя Мосса к «acte d'institution» Пьера Бурдьё // Социология права в Германии. — 2008. — № 2008. — С. 56–61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritualy-nablyudeniya-ritualov-ot-effervescence-emilya-dyurkgeyma-cherez-fait-total-marselya-mossa-k-acte-d-institution-piera-burdie> (дата обращения: 04.12.2025).
4. Воробьева И. В. Время СПА // Прямые инвестиции. — 2007. — № 12 (68). — С. 100–103. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-spa> (дата обращения: 04.12.2025).
5. Гирко Л. В. 2008.03.016. Адлофф Ф. Марсель Мосс – последователь Дюркгейма или самобытный французский социолог? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11, Социология: Реферативный журнал. — 2008. — № 3. — С. 80–86. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2008-03-016-adloff-f-marsel-moss-posledovatel-dyurkgeyma-ili-samobytnyy-frantsuzskiy-sotsiolog-adloff-f-marcel-mauss-durkheimien-oder> (дата обращения: 04.12.2025).
6. Кимелев Ю. А., Полякова Н. Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. — М.: Издательство не указано, 2017. — 491 с.
7. Леви-Стросс К. Предисловие к трудам Марселя Мосса // Мосс М. Социальные функции священного. — СПб.: Евразия, 2000. — С. 411–434.
8. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., предисл., вступ. ст., коммент. А. Б. Гофмана. — М.: Книжный дом «Университет», 2011. — 413 с.
9. Мосс М. Техники тела // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. — М.: КДУ, 1996. — С. 304–322.